

Ромашки

Расскажу вам свою сказку о детстве и первой любви...

...Наша с Валеркой дружба началась в пятом классе, после знаменитого столкновения головами в пионерском лагере... Мы вместе учили уроки, собирали макулатуру и металлолом, гоняли на велосипедах, забирались на купола полуразрушенных храмов по ремонтным лесам, поднимались по винтовым лестницам на колокольни... А летом ходили на речку, и Валерка учил меня плавать. Он плавал хорошо, а я не умела и ужасно боялась.

– Ложись на воду, я поддержу, – командовал он, смело подставляя свои руки под мой голый живот. И в мыслях не было крамолы, что наши тела дотрагиваются, что мы в одних лишь трусах... Наша небольшая речушка наслушалась моих воплей страха и восторга. Но постепенно всё получилось – и я поплыла.

Позже, через год, уже появился какой-то стыд и трепет при виде обнажённого тела. Но ещё было радужное детство – рыбалка, бабочки-стрекозы-сачки... И плавали, и загорали мы до одури. Мои родители могли выйти в конец сада и громко позвать меня, и на речке было слышно – я прибежала. Мама ругала за мокрые волосы – мои длинные густые косы вечно были в речных водорослях, в жуках. И мама грозилась остричь голову налысо, когда я, расчёсывая, выдирала мокрые клочья... Мамина сестра Сонечка – специалист-микробиолог, посоветовала мне мыть волосы ромашкой – для укрепления. Рассказала об особенностях лекарственной ромашки.

Валерка загорелся: едем за ромашкой! "Я не дам им обрезать твои косы" – сказал он и покраснел. Я увидела эту краску... "Ага, ему нравятся мои волосы..." монотонно закружилась в голове первая недетская мысль... И крутилась она во мне, крутилась, шевеля что-то совсем неуправляемое.

Дождались сухой погоды, сели на велосипеды, и вдоль речки, за город. А там... Луга, сколько видит глаз – ромашки...

– Смотри, – разламывая пополам цветок, говорила я, – внутри должна быть ямка, овальная ямочка! – Иначе это не лекарственная ромашка! Так Сонечка научила меня. Я срывала цветочки и наполняла ими сумку.

– А эта – лекарственная? – приносил ко мне под нос Валерка полные пригоршни цветов каждые пять минут.

Я "проверяла", и он вбрасывал ромашки в мою сумку. Его сумка "отдыхала"...

– А эта? В очередной раз подошёл Валерка, – вот сколько мы уже нарвали! Давай полную сумку наберём – на всю зиму! Чтобы косы были красивые! – краска опять залила его и без того румяное лицо.

У меня опять затрепетало внутри. Стало трудно дышать... Устала, подумала я.

– Давай отдохнём, покушаем...

Я уселась прямо в ромашковые заросли – спина к спине с Валеркой. Так мы всегда отдыхали в наших дальних вылазках. Так учили отдыхать нас в пионерском лагере, в походах... Съели по бутерброду...

О, Боже! Жара! Запах ромашки, жужжание стрекоз... хорошо как, но тревожно – я ощутила мужскую спину... Опьянела окончательно... Моё сердце выпрыгивало из груди, а ему в резонанс трепетало Валеркино. Моя спина чувствовала его трепет...

Тот же трепет повернул Валерку лицом ко мне, в руках он держал мои длинные русые косы и вдыхал их запах.

– А волосы пахнут ромашками, пропитались, – прошептал он. – Какие они красивые! – Расплети! – вдруг твердо потребовал мой друг.

– Ну что ты, зачем, запутаются... Язык не слушался меня... И я сквозь полусон-полуявь поняла, что вот оно – желание, сейчас всё и случится...

– Я... я... тебя... лю... – прошептал Валерка.

Я скорее почувствовала эти слова, чем услышала, потому что губы наши друг друга в несмелом первом поцелуе...

Шок и радость! Они подхватили меня и подняли на ноги! Бегом! Удрать от самой себя! От Валерки, к велосипедам... Бегом, скорее, удрать... Так и обошлось тогда без продолжения...

А Валера, взяв сумки, подошёл и сказал:

– Не бойся! Я не обижу тебя! Только, если сама захочешь...

Я хохотала, как ненормальная! Кружилась на месте, закинув голову вверх. И косы мои расплелись сами собою и кружились вместе со мною золотистым колоколом в этом диком танце. А Валерка, молча улыбаясь, смотрел на меня, потом сел на велосипед и велел ехать за ним...

Ромашка долго сушилась на чердаке нашего старинного дома. Её аромат проникал во все закоулки, напоминая мне недавнюю поездку за город и первый взрыв непонятных взрослых чувств.

Мы какое-то время стеснялись гулять вместе, как раньше – весело и беззаботно. Потом у обоих накопилось по огромной "куче" новостей... Надо было рассказать друг другу всё-всё. Мы соскучились, и трещали без умолку,

перебивая друг друга. А когда наговорились, посмотрели друг на друга новым взглядом. Я увидела те же глубокие голубые глаза, а в них – тайну, известную только мне.

– А ты? Ты? – Спрашивали глаза... – а руки Валерки теребили мои волосы.

– Да! – услышал он – только через год...

Опять было лето... Нет, за ромашкой я больше не ездила, Валерка сам нарвал мне большущую сумку, поняв, ЧТО меня останавливает.

Мои мама и папа были заняты друг дружкой – они всегда сюсюкались: "Липочка-Мухочка, Левчик-Мухочка". У них всегда была любовь, которая светилась в глазах, искрилась в ласковых прозвищах. И мне казалось тогда, что до меня им нет дела, что на меня их любовь не распространяется. Мне так не хватало их внимания, общения... В последствии оказалось, что я была не права, но тогда!..

Внимание, общение, понимание, любовь и нежность нашлись у нас с Валеркой сами собою – они выросли из детской дружбы. Первая любовь пробилась сквозь дружбу, как подснежники весной сквозь талый снег...

Родители вдвоём садились в "горбатый" "Запорожец" и уезжали за грибами, за ягодами – в лес. Часто возили с собою маминых сестёр. А я была вольная птица! В нашем огромном саду всё росло и благоухало, здесь было хорошо в тени деревьев болтать с Валеркой обо всём на свете.

Старинный дедушкин дом имел два входа – парадный и рабочий. Они оба были задействованы по мере надобности. Рабочий выходил к гаражу – пристанищу нашего суперавто. А парадный – вёл к калитке, на улицу.

Вот как-то в очередной раз родители укатили "в путешествие", а Валерка пришёл ко мне. Лето, жара, ставни закрыты – полумрак... И закружилась голова от объятий и жадных поцелуев. Ноги сами нашли диван, руки дрожали... Тонкие лучики света пробивались сквозь щели в ставнях... Дыхание прерывистое, я сдаюсь и ложусь на диван... И тут сквозь открытое внутрь комнаты окно, через ставни слышится рокот мотора нашего "Запорожца"! Хорошо, что тарахтел он, как трактор! Иначе попались бы мы на самом горячем... Лирику мигом сдуло, и мы побежали ко второму выходу. Защёлка, ключ, крыльцо, калитка – убежал мой милый, а я, такая вся невинная, занялась чем-то в доме...

Почему вернулись тогда родители, так я и не спросила с перепугу.

И что интересно, так и не узнали мы друг друга до самой свадьбы!

Такие вот приключения мешали нам постоянно! И сколько их было – не сосчитать!..